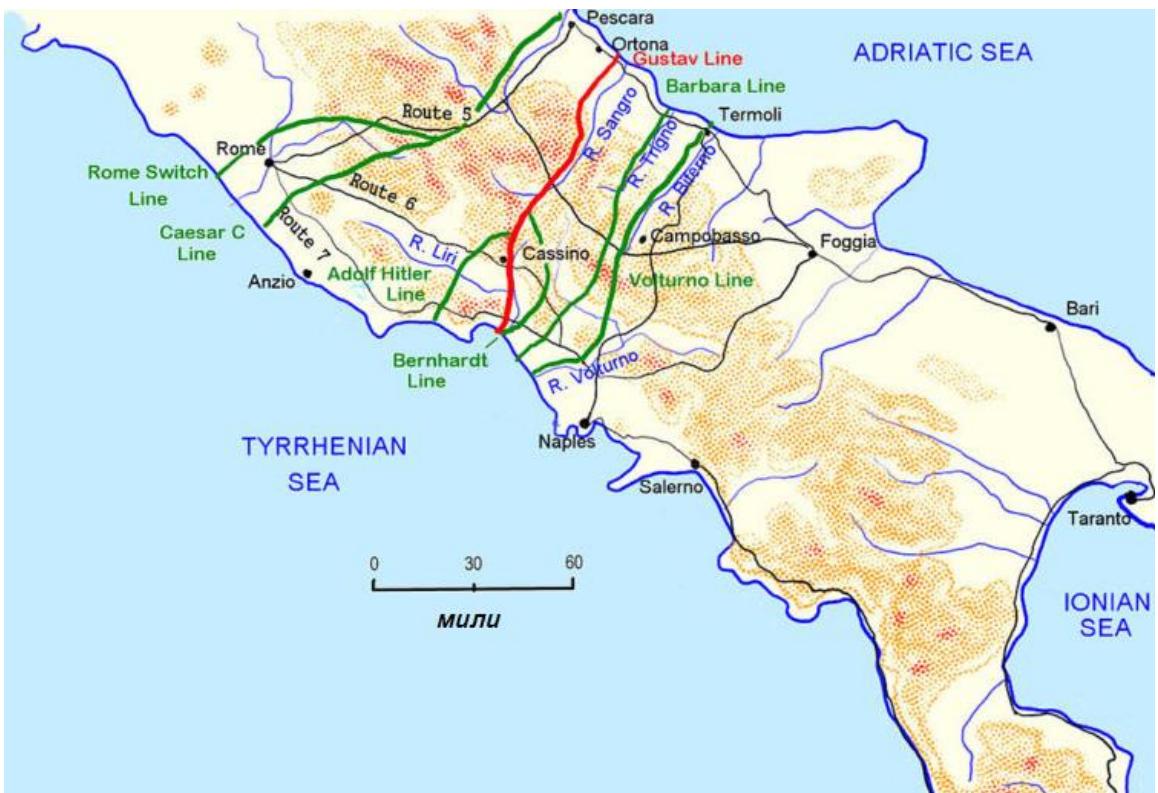

ВЗЯТИЕ ОРТОНЫ ДЕКАБРЬ 1943 ГОДА

В декабре 1943 года на восточном фланге Итальянского фронта разгорелись ожесточенные бои за город Ортона. Наступающие канадцы преодолели упорное сопротивление немцев на подступах к нему и в уличных боях взяли город...

Оборонительные линии немцев на Итальянском фронте в конце 1943 – начале 1944 года

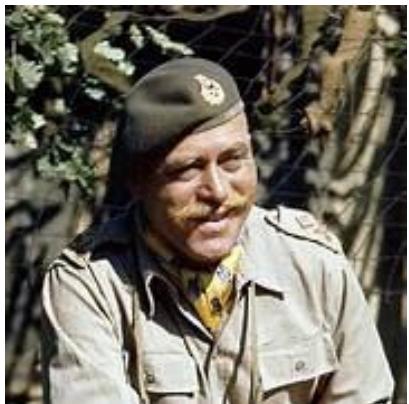
Прелюдия

Наступление союзных армий с юга на север в направлении Рима началось в сентябре 1943 после высадки на юге Апеннинского полуострова. Немцы остановили продвижение противника на линиях Густава и Бархарда примерно в 90 милях от столицы Италии. Американская 5-я Армия генерала [Марка Кларка](#) (Mark Clark) забуксовала из-за непогоды и распутицы, оказываемого противником ожесточенного сопротивления и тяжелых потерь.

Чтобы добиться прогресса, генерал-лейтенант [Бернард Монтгомери](#) (Bernard Montgomery), командующий британской 8-й Армией, запланировал переправу через реку Сандро/Sangro и дальнейший прорыв к городу Пескара, откуда он намеревался развернуть направление атаки на запад к городу Авеццано/Avezzano. Союзное командование рассчитывало таким образом создать угрозу Риму и вынудить немцев перебросить часть войск на восток, что должно было ослабить их сопротивление в секторе наступления генерала Кларка. Это должно было позволить 5-й Армии прорвать Линию Густава и сокрушить фронт с войсками, которые должны были высадиться на [плацдарм Анцио](#)/Anzio примерно в 30 милях юго-западнее Рима. Ожидалось, что за этим последует падение столицы Италии...

Проливные дожди замедляют продвижение Монтгомери

Командование 8-й Армии британцев планировало прорваться к Авеццано к 25 декабря. «Мне нужна хорошая погода,» - сказал в этой связи Монтгомери, но этого не случилось. К

середине ноября начались сильные дожди, однако входивший в 8-ю Армию 5-й Корпус под командованием [Чарлза Оллфри](#) (Charles Allfrey) сумел переправиться через реку Сандро в конце ноября. В этот момент немцы перешли в контрнаступление, которое остановило продвижение войск Монтгомери. Начались ожесточенные бои, в ходе которых 5-й Корпус сумел отбросить немцев за реку Моро, протекающую, как и река Сандро, с юго-запада на северо-восток в 12-13 милях от нее. Немецкие инженеры приступили к строительству укреплений на гряде, прилегающей к этой реке с севера. 1 декабря 1-я Канадская Дивизия [командир Кристофер Воукс (Christopher Vokes, 1904, Ирландия – 1985, на фото слева] получила приказ

сменить в этом секторе фронта потрепанную и уставшую британскую 78-ю Дивизию, занимавшую позиции на южном берегу реки Моро. Воукс быстро организовал переброску своих частей на этот рубеж. К 3 декабря большая часть 1-й Канадской Дивизии начала развертывание к югу от позиций 78-й Дивизии, а еще через день канадцы начали сменять британцев на передовой. В тот же день уровень воды в реке Сандро поднялся больше чем на 6 футов (1.8 м). Солдаты и офицеры 3-й Канадской Пехотной Бригады, еще не вышедшей на заданный рубеж, застряли на южном берегу этой реки...

Дожди продолжались, распутица создавала все больше проблем, и Монтгомери стало ясно, что захвата Рима в скором времени ожидать не приходится. Вместо этого он сфокусировал свое внимание на городе Пескара/Pescara, расположенном в 25 милях севернее. Одновременно с этим в поле его зрения попал город Ортона/Ortona, являвшийся важным портом с ведущей к нему железной дорогой. Немцы разрушили портовые сооружения и железную дорогу, но все это могло быть восстановлено. В той ситуации, когда линии снабжения 8-й армии растянулись до предела, Ортона становилась целью стратегического значения.

Воукс был известен своими грубоватыми манерами. Монтгомери его недолюбливал и называл *хорошим заурядным поваром/good plain cook*, однако к тому времени генерал неплохо проявил себя в [сражении за Сицилию](#). Вот что написал о нем историк Дж. Кристофер Кэйс (G. Christopher Case) в работе *The Fightin'est Canadian General* (2008): «Воукс был успешным командиром благодаря тому, что поддерживал баланс между техническими навыками, такими как умение планировать операции и руководить ими, и своей способностью понимать, мотивировать и вести за собой солдат, а также потому, что за его действиями стояла глубокая командирская философия, основывающаяся на личных лидерских качествах и умении работать в команде. Все это дало Воуксу возможность обучить и сколотить высокоеэффективное боевое соединение, которое победило некоторые из немецких элитных формирований в физически трудных условиях Сицилии.»

Воукс хотел перебросить все свои части через вспухшую реку Моро как можно быстрее, но это было совсем непросто в условиях непрекращающихся дождей. На изрезанном оврагами и усеянном оливковыми рощами и виноградниками обратном скате гряды, прилегающей к реке с севера, закрепились части 90-й Панцергренадерской Дивизии (далее ПГД) генерал-лейтенанта Карла-Ханса Лунгерхаузена (Karl-Hans Lungershausen, 1896-1975). Перед полосой своих оборонительных позиций немцы уложили большое количество минных заграждений и расположили множество пулеметных гнезд.

Канадские разведывательные патрули выявили три потенциально подходящих места для наведения переправ через реку. Одно из них находилась на новом прибрежном шоссе, проходившем через правый фланг 1-й Канадской Дивизии, другое – на старом шоссе, которое пересекало реку Моро в направлении деревни Сан-Леонардо/San Leonardo, находившуюся на занятом немцами берегу, третье – в паре миль вверх по течению от Сан-

Леонардо в районе деревни Вилла Рогатти/Villa Rogatti, расположенной на гряде. Воукс принял решение переправляться через реку в трех местах. Его войскам предстояло атаковать в ночное время без поддержки артиллерии, рассчитывая застать противника врасплох.

Гастингцы пытаются переправиться через реку Моро

На календаре было 5 декабря 1943 года. Майор Берт Кеннеди (Bert Kennedy, 1905-1981, на фото слева), и.о. командира батальона канадского Полка Гастингсов и Принца

Эдварда/Hastings and Prince Edward Regiment, входившего в 1-ю Канадскую Пехотную Бригаду, обратился с вопросом к лейтенанту [Фарли Моэтту](#) (Farley Mowat). Кеннеди был в дурном расположении духа: он получил приказ провести отвлекающую атаку через реку Моро/Moro без артиллерийской поддержки и занять плацдарм на находившейся к северу гряде. Сектор атаки находился на правом фланге 1-й Канадской Пехотной Дивизии, которой предстояло форсировать эту реку в ходе наступления на город Ортона, располагавшийся в трех милях к северу. «Мы должны форсировать Моро прямо сейчас, - сказал Кеннеди Моэтту. – Никакой подготовки, никакой поддержки. Что Вы разведали?»

Моэтт, который попытался осмотреть местность с наблюдательного пункта на южном берегу реки вместе с офицером разведки Королевских Ирландских Фузильеров/Royal Irish Fusiliers, сообщил Кеннеди, что ничего толком разглядеть невозможно. Это не подняло настроения Кеннеди, и он приказал лейтенанту взять с собой нескольких разведчиков и найти подходящее место для переправы через реку. Он также дал Моэтту инструкцию через час доложить о сделанном. Скрытно спустившись к реке под покровом темноты, Моэт и трое его людей побрали по затопленному паводком берегу и через какое-то время нашли подходящий брод. Они быстро повернули назад и вышли к позициям Роты А, готовившейся к атаке. Пока Моэт докладывал Кеннеди, командир разведчиков, лейтенант Джордж Лэнгстафф (George Langstaff), провел роту к броду. За ней, после того, как она закрепится на другом берегу, должны были последовать остальные подразделения батальона.

Вскоре после 22.00 Моэт, находившийся рядом с Кеннеди, увидел, как шесть или семь немецких пулеметов начали, по его словам, «прошивать темноту смертоносными иглами своих трасс.» В небе повисли белые и зеленые осветительные ракеты, и вскоре на позиции Роты А обрушились минометные залпы. Оба офицера были «ошеломлены той яростью, с какой немцы среагировали на происходящее,» - вспоминал Моэт. Кеннеди запросил у своих людей радиосообщение о складывающейся ситуации.

Рота А не получила этот запрос. Оказавшись под перекрестным огнем, командир роты и его взводные знали, что должны выбраться из смертельной ловушки. Когда Кеннеди, наконец, получил сообщение от командира роты на следующий день, он приказал артиллерии поддержки подавить немецкие пулеметные точки, обстреливающие брод. Тем временем в двух пунктах выше по течению большее число канадцев пыталось переправиться через Моро. В одном из них им удалось продвинуться дальше, чем другим.

Рота D Гастингцев занимает плацдарм на левом берегу реки Моро

Рота А Гастингцев была отброшена немцами на правый берег реки Моро после неудачной попытки переправиться через нее, да и выше по течению в районе Сан-Леонардо дела пошли не лучшим образом. В полночь начала переправляться Рота В 2-й Бригады

Сифортских Горцев/Seaforth Highlanders. Вскоре за ней должны были последовать Роты A и C, которым предстояло занять плацдарм для главной атаки. Королевские Канадские Инженеры/Royal Canadian Engineers расположились неподалеку, будучи готовыми приступить к наведению настильной стальной переправы для переброски по ней 7-фунтовых противотанковых пушек. После занятия Сифортцами плацдарма инженеры планировали возвести мост *Bailey*, чтобы дать возможность перебросить на другой берег танки. Переправившись на другой берег, роты A и C вскоре оказались под сильным пулеметным огнем противника, вынудившим Роту A вернуться на правый берег, тогда как Рота C осталась удерживать крохотный плацдарм, северная граница которого отстояла от реки всего на 100 ярдов. Тем временем рота B сумела выйти к намеченному рубежу и стала дожидаться рассвета.

На левом берегу солдаты Полка Легкой Пехоты Принцессы Патрисии/Princess Patricia's Canadian Light Infantry Regiment (далее *Патриции*) и 2-й Бригады добились большего: три роты переправились через Моро и заняли деревню Вилла Рогатти/Villa Rogatti. Хотя немцы и были выбиты из нее, они все еще удерживали укрепленные позиции в ее окрестностях... В 9 утра 200-й Полк 90-й ПГД контратаковал канадцев, на которых обрушился интенсивный минометный и пулеметный огонь. Канадцы закрепились в деревне, рассчитывая на поддержку боевых машин 44-го Танкового Полка британцев. Панцергренадеры тем временем продвинулись через оливковые рощи при поддержке танков Pz IV и атаковали деревню. Канадцы сумели продержаться какое-то время и дождаться прихода своих танков. Эта атака и еще одна, имевшая место после полудня, были отбиты, последняя – после двухчасового ожесточенного боя.

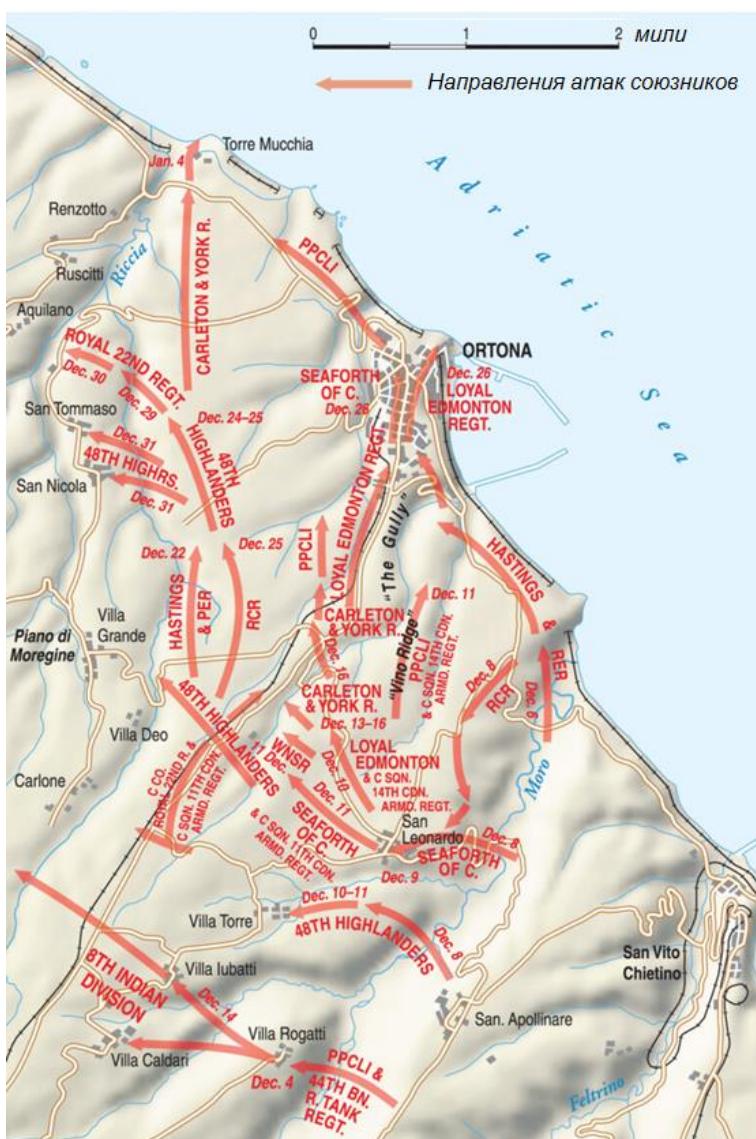
На правом фланге канадцев *Гастингцы* снова попытались переправиться через Моро. На этот раз атаке предшествовала 20-минутная артподготовка, после чего Рота C перебралась на другой берег около 14.00. За ней последовала Рота D. Вскоре обе роты были прижаты к земле интенсивным огнем противника. В 13.40 Кеннеди отдал приказ обеим ротам возвращаться на правый берег, но Рота D не сумела выйти из боя и оторваться от противника. Потерпев неудачу в попытке связаться по радио с Ротой D, Кеннеди пришел к выводу, что рота была смята противником. Дым и туман, покрывавшие поле боя, в конце концов рассеялись, и Кеннеди увидел, что эта рота сумела вклиниваться в позиции противника. Он бросил им на помощь Роты A и B вместе со взводом пехоты из экипажей легких бронетранспортеров, вооруженных пулеметами *Брен/Bren*. Этот взвод получил приказ сойти с машин и атаковать в пешем строю.

Канадский пехотинец с противотанковым гранатометом ПИАТ/PIAT в стрелковой ячейке под Ортоной

Канадцы сумели занять гряду, прилегающую к реке Моро с севера, и быстро окопаться на ее обратном скате. Они были готовы отразить ожидаемую контратаку противника. Тем временем в районе Сан-Леонардо Сифортцы не сумели занять эту деревню, хотя Рота В, продемонстрировав напор, сумела удержать позиции на занимаемом немцами берегу реки. Планы по захвату этой деревни пришлось оставить, и британские танки, не имевшие возможности переправиться через реку, вступили в огневую дуэль с панцирами, расположившимися на другом берегу Моро.

Вечером 6 декабря в штабе 1-й Канадской Дивизии Воукс был проинформирован инженерами о том, что в районе Вилла Рогатти мост построить невозможно из-за неблагоприятного характера местности. Сан-Леонардо стало единственным местом, где стало возможным наведение необходимой переправы. Пока Воукс готовился к возобновлению наступления, Гастингцы продолжали укреплять занимаемый ими плацдарм. Несмотря на сильный дождь и обстрелы со стороны противника они сумели вручную переправить через реку две противотанковые пушки и боеприпасы к ним и втащить все это вверх по склону гряды. Контратаковавшие вечером 7 декабря небольшой плацдарм немцы были ими отброшены.

Схематическая карта, показывающая направления атак канадцев, пробивающихся к Ортоне

Горцы форсируют реку Моро

8 декабря в 15.30 канадские, британские и индийские артиллеристы приступили к обстрелу немецких позиций прямой наводкой. К ним присоединились авиация и корабельная артиллериya. Через час обстрел прекратился, и пехота пошла в атаку. Согласно плану Воукса, батальон 48-го Полка Горцев 1-й Канадской Пехотной Бригады должен был атаковать позиции 361-го Полка 90-й ПГД немцев, занимавшего позиции к западу от Сан-Леонардо над крутым откосом. Одновременно с этим солдаты Королевского Канадского Полка/Royal Canadian Regiment, также из состава 1-й Бригады, должны были пройти через занимаемый Гастингами плацдарм и атаковать эту деревню справа. Солдаты передовых частей 48-го Полка перебрались через реку Моро и быстро вышли на намеченные рубежи.

Остальные части подошли позднее, окопались и подготовились к отражению контратаки немцев. Однако солдаты батальона Королевского Канадского Полка, вступившие в бой справа от Горцев, столкнулись с большими трудностями. Пехотинцы были на полпути к Сан Леонардо, когда сильный артобстрел и контратака вражеской бронетехники остановили их. Подполковник Дэниел Спрай (Daniel Spry, 1913-1989, на фото слева), командир Королевских Канадцев, приказал своим людям окапываться и вызвал огонь артиллерии, наведя ее на периметр занимаемой ими позиции. Немецкие танки отошли, и канадцы переместились на участок, который они дали говорившее само себя название Холм-Мясорубка/Slaughterhouse Hill.

В 22.00 инженеры приступили к наведению наплавного моста через Моро в районе Сан-Леонардо, чтобы дать возможность переправить на другой берег танки. Под огнем противника они сумели завершить свою работу к 6 утра 9 декабря. Воукс ранее планировал атаку силами Сифортцев и батальона 14-го Танкового Полка, более известного под названием Калгариjsкие Танки/Calgary Tanks, от Сан-Леонардо в направлении дороги Орсонья/Orsogna-Ортона. Поскольку Королевский Канадский Полк не смог занять эту деревню, теперь ее должны были взять Сифортцы и Калгарицы. Майор Нед Эйми (Ned Amy), командир Эскадрона A Калгарицев, атаковал деревню силами 12 танков. На броне его машин находилась Рота D Сифортцев. Две машины были потеряны по пути: не сумев пройти резкий поворот на спуске к реке Моро, они свалились с обрыва высотой около 30 футов. После переправы через реку Сифортцы попали под пулеметный огонь противника и были вынуждены спешиться. Взвод, которым командовал лейтенант Джон Маклин (John McLean) ворвался в деревню и приступил к ее зачистке, продвигаясь от дома к дому. Всего канадцы подавили 10 пулеметных гнезд, уничтожив и взяв в плен 26 немцев. Немцы контратаковали через оливковые рощи силами 12 танков, но были отброшены Эскадроном A, в котором к этому моменту осталось всего 4 машины. Однако деревня Сан-Леонардо теперь была в руках канадцев.

Оборона Замка Sterlin

Немцы контратаковали канадцев не только в Сан-Леонардо: под ударом оказались также Гастингцы и Королевские Канадцы. Последние удерживали двухэтажный каменный дом, прозванный солдатами Замок Стерлин/Sterlin Castle (на фото слева), так как их 16-м Взводом Роты D командовал лейтенант по имени Митч Стерлин (Mitch Sterlin, 1922 – погиб 19.12.1943). В ожидании контратаки противника Спрай приказал Роте A и взводу Стерлина оставить высоту Slaughterhouse Hill, но ни командир находившегося там 8-го Взвода, лейтенант Джимми Куэйл (Jimmy Quayle), ни Стерлин не получили этого сообщения. Куэйл, который со своими людьми находился в правой части каменного дома, вскоре обнаружил, что остальная часть роты отступила. Он попытался предупредить об этом Стерлина, но в итоге счел, что взвод последнего был уничтожен противником, и покинул

здание вместе со своими людьми. Однако Стерлин (на фото справа) и его солдаты были живы, хотя и были отрезаны от своих продвинувшимся вперед противником. Панцергренадеры атаковали взвод Стерлина, и небольшая их группа сумела под ружейно-пулеметным огнем подойти вплотную к дому, в котором закрепились канадцы, но была полностью уничтожена. Отступившие немцы оставили близ Замка Стерлин большое количество убитых и раненых.

После того, как попытки немцев выбить канадцев с плацдарма провалились, командование 90-й ПГД осознало, что их оборонительная линия на левом берегу реки Моро прорвана. В ночь в 9 на 10 декабря немцы отошли на хорошо укрепленные позиции, расположенные примерно в миле от Ортоны напротив дороги Орсонья-Ортона. Здесь немцы располагали врытыми в землю орудиями и блиндажами на левом берегу ручья, врезанного на глубину около 200 футов и впадавшего в Адриатическое море примерно в трех милях от этого участка. Канадцы так и прозвали эту оборонительную позицию *The Gully/Rучей*. В эту же ночь 3-й Полк немецкой 1-й Парашютной Дивизии генерал-лейтенанта [Рихарда Хайдриха](#) (Richard Heidrich) начал продвижение на юг от *Адриатической Линии/Adriatic Line*, чтобы сменить 90-ю Дивизию. За ним последовали другие части этой дивизии, солдаты и офицеры которой были полны решимости не дать канадцам взять Ортону.

Схематическая карта боевых действий на подступах к Ортоне

Прочно удерживающие левый берег реки Моро канадцы продолжили свой марш в направлении дороги Орсонья-Ортона. В 9 утра 10 декабря Верные Эдмонтонцы из состава 2-й Канадской Бригады, поддержанные Калгарийскими Танкистами, атаковали в

направлении перекрестка старого Шоссе 16 и дороги Орсонья-Ортона. Этот перекресток получил у канадцев прозвище *Сидр/Cider*. С захватом этого перекрестка *Патриции* могли взять под контроль покрытый виноградниками южный склон Ручья, который также получил прозвище – *Винная Грязь/Vino Ridge*.

Атака на позицию *Gully*

Переход в наступление первоначально складывался удачно для союзников. *Верные Эдмонтонцы* в 13.30 передали сообщение о том, что три их роты вышли к перекрестку *Cider*. Проблема заключалась в том, что они были далеки от цели, и это, собственно, признал и сам командир *Патрицийев*, подполковник Кэм Уэар (Cameron Ware, 1913-1990). Несмотря на его протесты и утверждения, что его людей просто перестреляют с высот, окружающих *Cider*, пришел приказ штурмовать *Винную Грязь*. Как он и предсказывал, *Патриции* попали под сильный огонь и были контратакованы немцами. Из нескольких поддерживающих пехоту танков два были подбиты. Уэар остановил дальнейшее попытки продвинуться вперед, но к тому времени в числе раненых оказались уже трое ротных командиров.

Тактическая значимость немецкой позиции *Gully*, заблокировавшей подходы к Ортоне, стала очевидной для Воукса. Он приказал 2-й Бригаде возобновить фронтальные атаки 11 декабря. Первым делом *Эдмонтонцы* снова попытались пробиться к перекрестку *Cider*, но убийственный огонь пулеметов и минометов остановил атаку канадцев. *Патриции* тем временем пробивались через усеянную виноградниками и оливковыми рощами *Винную Грязь*. Дополнительным препятствием для них здесь стали минные поля и мины-ловушки. К полудню канадцы сумели приблизиться к немецким позициям, где стычка с противником

переросла в перебрасывание гранатами... *Сифорты* не сумели достичь своей цели – высоты, с которой просматривались вся позиция *Gully* и трехэтажное здание *Casa Berardi* (на фото слева), расположенное в трех четвертях мили к юго-западу от перекрестка *Сидр*.

Несмотря на усилия 2-й Бригады позиция *Gully* оставалась под контролем немцев. Воукс принял решение бросить в бой свой резерв – 3-ю Канадскую Пехотную Бригаду, находившуюся на южном берегу реки Сандро, через которую инженерами был переброшен мост. Батальон Полка Западной Новой Шотландии/West Nova Scotia Regiment из состава 3-й Бригады получил приказ пройти через позиции *Сифорты*, переправиться через ручей, на котором находилась позиция *Gully*, и взять *Casa Berardi*.

В 18.00 батальон Полка Западной Новой Шотландии пошел в атаку. Продвигаясь в темноте по топкой местности, он попал под интенсивный артиллерийский и минометный огонь противника. Приблизившись к окрестностям позиции *Gully*, они попали под сильный ружейно-пулеметный обстрел и, не имея возможности окопаться, стали дожидаться утра. Командир батальона, подполковник Пэт Боджерт (Pat Bogert, 1908-1999), запросил артиллерийскую поддержку для намеченной на утро атаки, поскольку танки не могли присоединиться к пехотинцам на топкой местности. В 07.30 пристрелочный огонь по ошибке обрушился на позиции батальона, нанеся ему ощутимые потери. Затем канадцы попали под артобстрел немцев. За ним последовала атака панцергренадеров, которая была отбита. Две роты канадцев выбрались из своих стрелковых ячеек и начали преследование, но выше по склону ручья были остановлены пулеметами пехоты и огнем танков. Уцелевшие канадцы отступили к своим ячейкам, среди раненых оказался и комбат.

Генерал Воукс приказал еще раз атаковать позицию *Gully*. Ее должен был осуществить батальон Полка Карлтонцев и Йоркцев/The Carleton and York Regiment при поддержке танков *Калгарицев*. В 06.00 13 декабря канадцы пошли в атаку одновременно с началом артобстрела позиций противника. Они уничтожили три пулеметных гнезда и взяли в плен 21 немца. Сильный огонь противника остановил атаку, и понесший тяжелые потери батальон был вынужден отступить...

Воукс находился под давлением вышестоящих командиров, которые требовали, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки. Канадский офицер связи при штабе Монтгомери 12 декабря прибыл в штаб Воукса, чтобы выяснить, с чем связана задержка в наступлении. Генерал взорвался: «Скажите Монти, что, если он, черт возьми, сам здесь появится и увидит своими глазами эту грязь, в которую он нас загнал, то, черт возьми, будет знать наверняка, почему мы не можем двигаться быстрее!» Генерал чувствовал давление и со стороны прессы, представители которой начали обращать внимание на ход боев. «Все наступление 8-й Армии зависит от успеха канадцев, наступающих на Ортону,» - писала газета *Ottawa Citizen*. Это было не так. Некоторые офицеры предполагали, что город может быть обойден, но все обыгрывалось так, что он имеет критически важное значение, чего на самом деле не было.

Хотя основные атаки потерпели неудачу, прощупывающие оборону противника атаки батальонов Новой Скотии, *Сифортцев* и боевых машин Полка Онтарийских Танков/Ontario Tanks достигли определенных результатов. Канадцы выявили уязвимость позиции немцев на участке *Casa Berardi*, который на тот момент считался ключевым пунктом обороны всей позиции *Gully*. Воукс приказал батальону 22-го Королевского Полка 3-й Бригады атаковать утром. Канадцы не знали о том, что уставшие солдаты и офицеры понесшей тяжелые потери 90-й ПГД оставляют оборонительные позиции, а им на смену прибывают части 1-й Парашютной Дивизии. Многие из них были опытными бойцами, принимавшими участие в боях [на Крите](#) и [на острове Сицилия](#), где, в частности, сражались под [городом Катания](#) против британских десантников. Забегая вперед, стоит сказать, что попавшие в плен немецкие парашютисты с презрением отзывались о пехотинцах и говорили, что «после того, как те делают все не так, их посыпают исправлять положение.»

Немецкие минометчики 1-й Парашютной Дивизии генерал-лейтенанта Рихарда Хайдриха, оборонявшие Ортону в декабре 1943

13 декабря канадцы сменили тактику. Они нашли два новых брода через ручей, и взвод солдат Полка Новой Скотии вышел к одной из второстепенных дорог, пригодной для танков.

Взятие *Casa Berardi*

В 06.30 14 декабря канадцы начали интенсивный артобстрел немецких позиций. Батальон

22-го Полка получил приказ перейти в атаку в секторе двух своих рот. Рота С капитана Полка Поля Трике (Paul Triquet, 1910-1980, на фото слева) должна была продвигаться на левом фланге, Рота D капитана Овила Гарсо (Ovila Garceau, 1912 – погиб в 1944 г., на фото справа) – на правом. Эскадрон С (Онтарийский Танковый Полк) майора Хершелла Смита (Hershell Smith, 1920-1998, тяжело ранен и потерял ногу 26.02.1945) с его семьью боевыми машинами должен был поддержать роты Трикета, на направлении которой ожидалось более сильное сопротивление. В 07.10 обе роты пошли вперед туда, где их ждал огонь немецких

пулеметов, минометов и танковых пушек. Сначала из укрытия за одним из домов на открытое пространство выкатился танк *Pz IV* и приступил к обстрелу канадцев. Танки майора Смита увязли в грязи, и пехотинцам самим пришлось принимать меры по уничтожению *панцера*. Вперед вырвался сержант Руссо (Rouocco) и выстрелил в него в упор из своего ПИАТа. Граната угодила в башню, которая немедленно взорвалась. В конечном итоге танки майора Смита дрогнули пехотинцев, потеряв *Sherman* от огня одного из *панцеров*, который был после этого уничтожен. Продвигаясь вперед, танкисты вывели из строя еще три, обстреливавшие роту капитана Трике, но и сами потеряли две машины. Танковый бой продолжился, и уцелевшие канадские танки подбили еще три *панцера*. Трике крикнул своим людям: «Противник напротив нас, позади нас и на наших флангах. Есть только одно безопасное место – это рубеж, на который мы должны выйти.» В его роте в строю оставалось всего 14 человек, но этого оказалось достаточно, чтобы сбить немецких парашютистов с позиций и захватить *Casa Berardi*. Уничтожив еще один немецкий танк, майор Смит вывел к цели свои оставшиеся четыре машины... Ко времени наступления темноты 14 декабря на новый рубеж вышли остальные роты батальона 22-го Полка. Позднее капитан Трике за этот бой будет награжден Крестом Виктории, став единственным получившим его за всю ВМВ квебекцем.

Канадцы эвакуируют одного из раненых товарищей, пострадавшего в ожесточенном бою под Ортоной

Новый план генерала Воукса - операция *Morning Glory* – 1-я стадия новой атаки

Атаки других канадских частей в тот день не принесли заметных результатов. Воукс разработал новый план действий, поскольку важнейшей задачей стал выход всей дивизии на одну линию с батальоном 22-го Полка. 15 декабря *Карлтонцы и Йоркцы* получили приказ снова атаковать позицию *Gully*, но успеха не добились. Тогда Воукс принял решение атаковать с фланга перекресток *Cider*. Его план был разбит на три стадии. Сначала батальон 48-го Полка *Горцев* должен был атаковать в северном направлении с целью перерезать дорогу *Вилла Гранде/Villa Grande* примерно в 2 000 ярдов от перекрестка *Cider*. Батальон *Королевских Канадцев* получил приказ захватить перекресток. После этого 2-я Бригада должна была атаковать непосредственно Ортону.

Операция *Morning Glory* – так была названа первая стадия атаки 1-й Дивизии, началась в 08.00 18 декабря. Канадские артиллеристы создали *ползущий огневой вал*, перемещавшийся на 100 ярдов каждые 5 минут. Через 20 минут после открытия артогня *Горцы* начали продвижение вперед. Их поддерживал Эскадрон В 12-го Канадского Танкового Полка. Атака развивалась успешно, и *Горцы* быстро подавили сопротивление противника. К 10.30 они вышли на намеченный рубеж.

2-я стадия атаки - операция *Orange Blossom*

Операция *Orange Blossom* - 2-я стадия атаки – началась в 11.45. В то время как артиллерия канадцев сумела пристреляться перед началом операции *Morning Glory*, этого не случилось на новой стадии. Наводчики располагали лишь неточными картами, из-за чего их снаряды начали падать на позиции своих же частей. Артиллеристы продвинули огневой вал на 400 ярдов вперед и также повели огонь, прикрывающий правый фланг *Королевских Канадцев*. Заминка с пристрелкой дала возможность немецким парашютистам вернуться на огневые позиции и открыть убийственны огонь по атакующим, что остановило их продвижение вперед.

Королевские Канадцы перегруппировались и на следующий день возобновили атаку. В 14.15 артиллеристы снова создали огневой вал, и две роты пошли вперед в сопровождении танков. Через два часа они заняли перекресток *Cider*. В этой атаке был убит лейтенант Митч Стерлин... После девяти дней ожесточенных боев канадцы, наконец, выбили противника с позиции *Gully*. Вечером 18 декабря немцы отступили к Ортоне. Пока канадцы пробивались к перекрестку *Cider*, немцы прилагали все усилия к тому, чтобы превратить Ортону в смертельную ловушку для союзников. Они взрывали одно здание за другим, чтобы заблокировать узкие городские улицы и вынудить атакующих втянуться в главный проспект города - *Corso Vittorio Emanuele*. Он вел к городской площади - *Piazza Municipale*, где в окружающих ее зданиях немецкие парашютисты разместили многочисленные огневые позиции – пулеметные, минометные и противотанковые, намереваясь поймать союзников в смертоносный огневой мешок.

В полдень 20 декабря *Верные Эдмонтонцы* при поддержке Эскадрона С 12-го Танкового Полка пошли в атаку на Ортону, следуя за огневым валом. Их целью было занятие группы зданий на юго-западной окраине города. После ожесточенной стычки с противником, они вышли к намеченной цели в 14.26. Здесь они окопались и стали дожидаться подхода роты *Сифортцев*, которая должна была захватить церковь на окраине города. Солдаты Роты С *Сифортцев* проползли через минное поле, после чего стали карабкаться вверх по обрыву, пока немецкие парашютисты забрасывали их гранатами. В ходе этой атаки канадцы подавили три пулеметных гнезда противника. Церковь оставалась в 400 ярдах от атакующих. Один взвод начал продвигаться в ее сторону, пока другой защищал от немцев соседние домики. Под ружейно-пулеметным и минометным огнем взвод атаковал церковь, но был отброшен контратакой противника. Парашютистов, в свою очередь, отбросила Рота С. К моменту наступления темноты канадцы были все еще в 300 ярдах от церкви.

На следующее утро *Верные Эдмонтонцы* снова атаковали силами двух рот. Рота *B* стала продвигаться вперед через фермерское поле, чтобы занять группу домов на окраине города. 100 солдат из Роты *D* были вынуждены атаковать через открытую местность под пулеметным и снайперским огнем, понесли тяжелые потери и были вынуждены откатиться назад. Когда вторая атака также потерпела неудачу, в Роте *D* в строю оставалось 17 человек. Командир роты, майор Джим Стоун (Jim Stone, 1908, Англия – 2005, на фото слева) разделил их на три группы. Он хотел проследовать в город за Ротой *B*, но получил приказ своего командира, подполковника Джима Джефферсона (Jim Jefferson, 1906, Англия - 1973), продолжить атаковать с текущей позиции, потому что для прикрытия танков было жизненно важно иметь людей, продвигающихся вперед по обе стороны проспекта *Corso Vittorio Emanuele*...

Перед лейтенантом Джоном Дуганом (John Dougan, 1921-2006), под командой которого оказались шестеро солдат из обескровленной роты майора Стоуна, стояла трудная задача – возглавить атаку. Заметив узкую канаву, которая вела к многоквартирному дому, стоявшему на окраине города, Дуган решил использовать ее. «Все равно мы все погибнем, так что давайте попробуем,» - сказал он своим солдатам, и люди поползли вперед, создавая с помощью дымовых гранат прикрывающую их завесу. Они надеялись на то, что на противоположном конце канавы не окажется немецкой пулеметной точки, и им повезло: там его действительно не было. За Дуганом и горсткой его солдат продвигался майор Стоун с остатками Роты *D*. Канадцы заняли большое здание и открыли огонь по немцам, засевшим в стрелковых ячейках. Вслед за этим в город вошли *Шерманы*, углубившись в него на 200 ярдов. Танкисты увидели улицы, заваленные обломками зданий и напичканные минами. В город вступили *Верные Эдмонтонцы* и ко времени наступления темноты они добрались до площади [Piazza] *Vittoria*. Их передовая линия была уже в четверти мили от *Piazza Municipale*.

Пока *Верные Эдмонтонцы* пробивались вглубь Ортоны, *Сифортцы* заняли церковь и начали продвигаться по улице *Via Costantinopoli*, проходившей через восточную часть города. Они вместе с поддерживающими их танкистами натолкнулись на упорное сопротивление противника. Обход обронявшихся с фланга был проблематичным: повсюду путь людям и машинам преграждали кучи глыб и щебня высотой до 15 футов. Бригадный генерал Берт Хоффмистер (Bert Hoffmeister, 1907-1999, на фото слева), командир 2-й Пехотной Бригады, приказал всем остальным ротам *Верных Эдмонтонцев* и *Сифортцев* войти в город. Кровопролитное сражение, которое военные корреспонденты назвали *Малый Сталинград/Little Stalingrad* шло полным ходом...

Получив сообщения о том, что проспект *Corso Vittorio Emanuele* на протяжении 300 ярдов свободен от завалов, майор Стоун разработал дерзкий план, задумав застать немцев врасплох 22 декабря. Это план подразумевал атаку танков Эскадрона *C*, продвигающихся на небольшой скорости и ведущих огонь с включенными сиренами. Пехота должна была проследовать вперед вместе с ними. «Мы пошли вперед, и [создаваемый] шум был оглушающим, - вспоминал позднее Стоун. – Мы продвинулись на сотню ярдов, и по нам не было произведено ни одного выстрела.» Головной танк остановился перед большой кучей каменных обломков. Зная, что дорога каждая минута, Стоун быстро забрался на него. «Что за черт, в чем дело?» – спросил он командира экипажа. Танкист указал на кусок щитового железа, лежавший на дороге напротив него, и сказал, что, возможно, под ним мина. Стоун был разгневан: продвижение танков остановилось, и его план разваливался.

Неожиданно по головной машине открыла огонь немецкая 57-мм противотанковая пушка. Стоун приказал расчету одной из его противотанковых пушек произвести выстрел в ответ, но артиллеристы промахнулись. Тогда офицер бросил дымовую гранату, лично атаковал

позицию немцев и, перебросив через щит пушки осколочную гранату, уничтожил ее расчет. Вслед за этим канадцы начали продвижение к *Piazza Municipale* от дома к дому. Всем ротам, взводам и отделениям отводились свои цели, была установлена строгая система передачи командирами сообщений о завершении зачистки очередного дома перед тем как переходить к следующему. Опасность ждала канадцев везде и всюду: немцы оставляли в них мины-ловушки или заряды замедленного действия. Фасады некоторых зданий были взорваны, и входившие в них пехотинцы оказывались под огнем из соседних домов. Под огнем были и кучи обломков, перегораживающие улицы.

Машины 12-го Танкового Полка в сопровождении Верных Эдмонтонцев вступают в Ортону 22 декабря 1943 года.

Пробившись к входу на *Piazza Municipale*, люди майора Стоуна оказались под огнем по меньшей мере пяти пулеметов, поливающих их свинцом из окрестных зданий. Одним из них была ратуша. Обороняющиеся парашютисты убрали часы из башни, возвышавшейся над ней, и превратили ее в огневую точку. Рядовой Рэттрэй (C.G. Rattray) с двумя другими солдатами вбежал в ратушу и зачистил от немцев первый этаж. Затем он поднялся по лестнице и в одиночку уничтожил три пулеметных гнезда, взяв в лен пятерых парашютистов. Приближалась ночь. Канадские танки в сумерках оставили город, чтобы не быть атакованными на узких улицах.

На следующее утро канадцы продолжили продвижение вперед от дома к дому. *Верные Эдмонтонцы* зачистили здания, примыкающие к *Piazza Municipale* и начали продвижение к Арагонскому замку/Castello aragonese и примыкающему к нему кладбищу. На пути они столкнулись с ожесточенным сопротивлением. *Сифортцы* получили приказ зачистить западную половину города. Поскольку танкам было трудно продвигаться по улицам города, заваленным обломками, канадцы вручную закатили в город 6-ти и 17-фунтовые пушки, которые оказались чрезвычайно полезными в уличных боях. Артиллеристы использовали бронебойные снаряды, чтобы пробивать дыры в удерживаемых немцами домах, после чего открывали огонь фугасными боеприпасами, уничтожая обороняющихся. Пушки применяли также для того, чтобы сбивать верхние части куч обломочного материала, давая танкам возможность перебираться через них, и для уничтожения снайперов, ведущих огонь с крыш домов. Артиллеристы сами затачивали пушки на кучи обломков, чтобы оттуда вести огонь.

Вспоминает канадский пехотинец: «Все они научились обрушать черепичные крыши домов на немецких снайперов одним прицельным выстрелом из шестифунтовки. Когда выяснилось, что шестифунтовый снаряд не пробивает толстые каменные стены и кирпичную кладку..., они вколачивали в окна и двери фугасные снаряды, которые рвались внутри, - так они применяли свою собственную тактику зачистки комнат.» Артиллерист одного из противотанковых расчетов так рассказал об этом: «Мы использовали

противотанковые пушки особенным способом. Снаряды не пробивали гранитные стены, которые иногда достигали 4 футов в толщину. Поэтому мы просто стреляли по окнам, и они начинали скакать внутри так же, как внутри танка, нанося страшный урон.» На поздней стадии боев артиллеристы просто стреляли по углам зданий, обрушая их и хороня под руинами обороняющихся... Допросы пленных подтвердили, что эта тактика была весьма эффективной и имела сильный деморализующий эффект.

Канадцы продвигаются по улицам Ортоны...

Первоначально канадцы зачищали здания «снизу-вверх», забрасывая гранатами первые этажи, потом врываясь в них и расстреливая уцелевших немцев из автоматов. Потом они постепенно пришли к новой тактике, используя то, что в Ортоне здания примыкали друг к другу. Саперы стали пробивать взрывами на верхнем этаже дыры в стенах, отделяющих один дом от другого, что давало возможность солдатам пробираться в следующее здание и постепенно зачищать его, спускаясь сверху вниз, бросая гранаты и не подставляя себя под пули снайперов. Эта тактика получила наименование *рытье нор/mouse holing*, кроме взрывчатки для

пробивания дыр применяли также трофейные немецкие мины и ПИАТы. Изобретателем этой тактики в памяти канадцев остался капитан Уилмот Лонгхёрст (Wilmot George Longhurst, на фото слева), командир Роты A Верных Эдмонтонцев. 21 октября 1944 года 33-хлетний офицер погибнет в бою под городом Чезена/Cesena...

Противоборствующие стороны часто оказывались очень близко друг к другу. В памяти канадцев остался англоговорящий немец, лейтенант Фритц Илли (Fritz Illi), который время от времени кричал им, чтобы они бросили ему говяжьей тушенки или сигарет, за что иногда получал в ответ порцию ругани. Забегая вперед стоит сказать, что Илли пережил войну.

Генерал Воукс пытается изолировать Ортону

Пока 2-я Бригада продвигалась от дома к дому к центру Ортоны, генерал Воукс приказал 1-й Бригаде атаковать в северо-восточном направлении и перерезать дороги, идущие на север в сторону городов Толло/Tollo и Пескара. Этим он хотел лишить немецких парашютистов снабжения и изолировать их в Ортоне. Следуя за огневым валом, две роты *Гастингцев*, поддержанные *Шерманами* из Эскадрона А *Онтарийцев*, в 09.30 начали продвижение к намеченной цели – гряды, расположенной в 1 000 ярдов к северу от дороги на Толло. Танки быстро увязли в топком грунте, но пехотинцы продолжили наступление, через час почти выйдя на намеченный рубеж. После этого артиллеристы прекратили огонь, и канадцы лишились прикрытия, попав под огонь противника. Две роты понесли тяжелые потери и оказались прижатыми к земле, после чего одна рота выдвинулась вперед, и *Гастингцы* заняли гряду. Подошла последняя рота и окопалась на достигнутом рубеже. Канадцам предстояла трудная ночь: им пришлось отбивать контратаки парашютистов, которые пытались просочиться через их позиции и атаковать их с тыла.

В 16.00 Батальон 48-го Полка *Горцев* под дождем прошел мимо занимаемой *Гастингцами* позиции, продвигаясь к своей цели – высоте, с которой просматривались небольшие деревни Сан Никола/San Nicola и Сан Томассо/San Tommaso. Дерзость, с которой они осуществили ночную атаку без поддержки артиллерии или танков была вознаграждена: *Горцы* застали противника врасплох и заняли два здания, в котором находились немцы. После этого они возобновили продвижение вперед и в 19.40 захватили высоту.

Реализация финальной стадии плана Воукса началась утром 24 декабря силами Королевских Канадцев. Они должны были пройти через позиции *Гастингцев* и *Горцев*, чтобы оседлать основное шоссе к северу от Ортоны. На этот раз не был предусмотрен ползущий огневой вал из-за опасений зацепить позиции *Горцев*. Вместо этого к наступающим присоединились четверо артиллерийских наблюдателей, которые должны

были вызвать огонь, когда это понадобится. Однако атака не стала развиваться по плану при свете дня, поскольку немецкие парашютисты все еще занимали оборонительные позиции на местности, которую было необходимо пересечь, и огонь минометов и артиллерии противника свел на нет все шансы на выход к позициям находившихся в изоляции *Горцев*. Майор Стром Гэллоуэй (Strome Galloway, 1915-2004, слева на фото, участник боевых действий в Тунисе и в Сицилии в составе [Ирландской Бригады](#), автор нескольких книг, включая воспоминания о войне), командир Королевских Канадцев, остановил дальнейшие дневные атаки и стал дожидаться темноты, чтобы в дальнейшем отправить к позициям *Горцев* одну из своих рот. Однако и эта попытка продвинуться вперед была остановлена интенсивным пулеметным огнем. Следующая была намечена на День Рождества.

Накануне Рождства уличные бои в Ортоне продолжились. Немцы получили крайне необходимые им подкрепления – 2-й Батальон 4-го Парашютного Полка усилил потрепанный 2-й Батальон 3-го Полка. Тем временем получали подкрепления два атакующих канадских батальона. Среди прибывших было много плохо обученных новичков, которые не умели толком обращаться с гранатами и стрелковым оружием... Но деваться было некуда: потери были такими тяжелыми, что во многих стрелковых ротах в строю оставалось не более 30 человек. Однако канадцы медленно теснили парашютистов. К этому моменту половина города была уже под их контролем.

Ортона взята

В День Рождества бои также не утихали. Для части канадцев, тем не менее, наступил перерыв в боях, так как *Сифортцы* были отведены с передовой, чтобы съесть праздничный ужин, который подавали в занятой ранее церкви *Santa Maria di Constantinopoli*. Многим солдатам батальона *Верных Эдмонтонцев* повезло значительно меньше, хотя и им пытались доставить ужин с жареной свининой.

Рождественский ужин. Солдаты получили также небольшие подарки – лезвия для бритв, куски мыла и т.д.

Немецкие парашютисты, тем временем, окружили батальон Горцев и обрушили на них минометный и артиллерийский огонь. Королевские Канадцы получили приказ отказаться от первоначального плана перерезать шоссе и вместо этого пробить коридор к осажденным Горцам. 60 солдат и офицеров Саскатунской Легкой Пехоты/Saskatoon Light Infantry приступили к выполнению боевой задачи с наступлением сумерек. Они вступили в контакт с попавшими в трудное положение Горцами, доставив им необходимые припасы и эвакуировав раненых. Около 10 утра 26 декабря немецкие парашютисты пошли в массированную атаку на позиции окруженных. Горцы отчаянно сопротивлялись, отбив три штурма. Через какое-то время к ним пробились и пришли на помощь три Шермана. Уже вскоре Горцы сами пошли в контратаку, вынудив немцев отступить к деревням Сан Никола и Сан Томассо.

Бои в Ортоне не прекращались, сконцентрировавшись на небольшом по площади участке в старом квартале города напротив замка. Парашютисты дрались отчаянно, используя огнеметы, пулеметы, минометы и противотанковые пушки. 27 декабря офицер Верных Эдмонтонцев и 23 солдата находились в одном из двухэтажных зданий, когда в нем взорвался заряд замедленного действия. Только трое из канадцев выжили. Их товарищи немедленно ответили тем же: саперы заложили взрывчатку под одно из зданий, в котором засел противник, и привели ее в действие. При взрыве погибло около 50 немцев...

В ходе боевых действий гибли мирные жители. Вспоминает командир Сифортцев, подполковник Сид Томпсон (Syd Thompson, 1914-2008, на фото слева): «Старая женщина оказалась посреди площади напротив позиций одной из рот, и она, полагаю, сошла с ума. Она ходила кругами с распущенными волосами, издавая крики и стенания. Потом ее подстрелили, и мы не могли подобраться к ней. Потом, когда позднее подошли танки, они просто ездили по ней взад-вперед. Это было ужасно, хотя, само собой, она к тому времени уже ничего не чувствовала.»

24 декабря Гитлер, как и во многих других случаях в 1944-1945 годах, отдал приказ удерживать город до последнего человека, но 28-го на Ортону опустилась тишина.

Полагая, что для зачистки города необходимо еще одно усилие, Хоффмистер бросил в бой батальон *Патрициев*. Патрули, высланные им вперед утром 28 декабря, обнаружили, что парашютисты покинули город. Они получили соответствующий приказ прошлой ночью. Ортона полностью перешла под контроль канадцев. Через несколько дней они нашли в железнодорожном тоннеле Рождественскую елку с прикрепленной к ней запиской: «Жаль, мы не можем выставить здесь омелу (*рождественская традиция: если кто-то стоит под омелой, ты можешь поцеловать этого человека – ВК*)... но мы подготовим вам горячий прием в горах.»

Бои все еще продолжались к северо-западу от города, когда *Горцы* 29 декабря захватили деревни Сан Никола и Сан Томассо. Два батальона 3-й Бригады после этого снова были брошены в бой с приказом отбросить парашютистов за реку Риччио/Riccio к началу января.

Потери сторон и заключение

Декабрь 1943 года для 1-й Канадской Дивизии оказался месяцем большой крови: они потеряли 2 339 человек, из них 502 убитыми (*встречаются и более значительные цифры – ВК*). Немецкие потери за весь месяц остались неизвестными и, скорее всего, были не меньше, чем у канадцев. Непосредственно в боях за город они составили 867 человек убитыми, ранеными и попавшими в плен. Список погибших мирных жителей составил 1 314 человек...

В связи с понесенными его дивизией тяжелыми потерями Воукс подвергся критике за отсутствие тактической гибкости и приверженность фронтальным атакам. После боев за Ортону, среди солдат и офицеров дивизии получит хождение его кличка *Мясник/Butcher*. Однако генерал еще не раз проявит себя компетентным командиром на Итальянском фронте и в Западной Европе, где он возглавил 4-ю Канадскую Танковую Дивизию. Здесь в апреле 1945 имели место два случая, в которых он проявил свой тяжелый характер: в первом он приказал разрушить несколько жилых зданий в немецком городе Зёгель/Sögel, узнав о том, что в боях приняли участие гражданские лица, убившие нескольких канадцев. Щебень, полученный в результате разрушения зданий, был использован для отсыпки дороги для канадских танков. Во втором случае, через несколько дней, он приказал стереть с лица земли город Фризоте/Friesothe, получив оказавшееся позднее недостоверным сообщение о том, один из его любимых батальонных командиров был убит в спину гражданским немцем. Узнав о том, что этот офицер погиб в бою с немецкими солдатами, он сказал следующее: «Теперь я могу признаться, что испытываю чувство глубокого сожаления по поводу понесенной потери и чувство минимального сожаления о том, что был разрушен Фризоте.»

Могилы Верных Эдмонтонцев, погибших в боях за Ортону...

Штурм Ортоны стал сражением, в котором важную роль сыграло желание обеих сторон не уронить престиж, в существенной мере подогретое действиям прессы еще до того, как бои переместились непосредственно в городскую черту. Судя по всему, немцы сами были не рады тому, с каким ожесточением шли бои за этот город. Сохранилась запись телефонного разговора между командующим немецкими войсками на Средиземноморье, генерал-фельдмаршалом [Альбертом Кессельрингом](#) (Albert Kesselring), и командующим 10-й Армией генералом [Йоахимом Лемельзеном](#) (Joachim Lemelsen), которому тот позвонил в Рождественское утро и сказал следующее: «Ясно, что мы не хотим оборонять Ортону столь решительно, но англичане выставили его [город] не менее важным, чем Рим.» Лемельзен ответил: «Это стоит столь большой крови, так что этому нет оправдания», на что фельдмаршал заметил: «Нету, но вы уже ничего не можете с этим поделать, когда дела развиваются в подобном духе; слишком плохо то, что именно тут оказался Монтгомери и что мировая пресса так раздула все это...»

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-battle-of-ortona-italys-stalingrad/>

<https://themaritimeexplorer.ca/2016/12/07/moro-river-campaign/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Christopher_Vokes

<https://matthewkbarrett.com/2023/09/05/lt-col-j-r-stone/>

<https://www.historynet.com/stalingrad-of-the-adriatic/>

<https://www.papertownstation.com/post/1943-christmas-dinner-on-the-front-line>

<https://epaper.nationalpost.com/article/281487870327007>

<https://unbscholar.dspace.lib.unb.ca/server/api/core/bitstreams/07b84ff8-5dd0-4855-bb54-4b4c32f53d5a/content>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org